

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-255-259>
УДК 821.161.1.09"19"

Мосалева Галина Владимировна
Удмуртский государственный университет

ДЕРЖАВНАЯ ТРАДИЦИЯ И ДУХОВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII–XIX ВВ.¹

Работа представляет собой обзор Международной конференции, прошедшей в ИМЛИ РАН в октябре 2020 г. Автор анализирует структуру конференции, состав ее участников, особенности ее проведения в режиме онлайн; проблематику докладов, прозвучавших на разных секциях, новые подходы и концепции, пересматривающие и оспаривающие негативное восприятие, идеологемы и стереотипы в отношении российской государственности. В обзоре обращается внимание на актуальность и перспективу дальнейшего развития заявленной на конференции проблематики.

Ключевые слова: аксиология русской литературы, национальная государственность, XVIII–XIX вв., писатель и власть, православная миссия государства, державная традиция

Информация об авторе: Мосалева Галина Владимировна, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5342-7305>, доктор филологических наук, профессор Удмуртского государственного университета, г. Ижевск, Россия

E-mail: mosalevagv@yandex.ru

Дата поступления статьи: 02.11.2020

Для цитирования: Мосалева Г.В. Державная традиция и духовное измерение российской государственности в русской литературе XVIII–XIX вв. // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 255–259. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-255-259>

Galina V. Mosalyova
Udmurt State University

SOVEREIGN TRADITION AND SPIRITUAL DIMENSION OF RUSSIAN STATEHOOD IN RUSSIAN LITERATURE OF THE 18TH–19TH CENTURIES

The work is an overview of the International Conference held at the IMLI RAS in October 2020. The author analyses the structure of the conference, the composition of its participants, and the specifics of its online conduct; the problems of the reports presented at different sections, new approaches and concepts that revise and challenge negative perceptions, ideologemes and stereotypes in relation to Russian statehood. The review draws attention to topicality and prospects of further development of the problems stated at the conference.

Keywords: axiology of Russian literature, Russian national sovereignty, 18th–19th centuries, writer and power, Orthodox mission of state, sovereign tradition

Information about the author: Galina V. Mosalyova, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5342-7305>, Doctor of Philological Sciences, Professor of Udmurt State University, Izhevsk, Udmurtia autonomy, Russia

E-mail: mosalevagv@yandex.ru

Article received: November 11, 2020

For citation: Mosalyova G.V. Sovereign tradition and spiritual dimension of Russian statehood in Russian literature of the 18th–19th centuries. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 4, pp. 255–259 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-255-259>

¹ Рецензия-обзор на Международную научную конференцию: «Русская литература и национальная государственность XVIII–XIX вв.» (13–15 октября 2020, Москва, ИМЛИ РАН) на платформе Zoom.

13–15 октября 2020 г. в ИМЛИ РАН состоялась Международная научная конференция «Русская литература и национальная государственность XVIII–XIX вв.», ставшая знаковым событием в жизни отечественного литературоведения.

К конференции вышли тезисы с подзаголовком «К 500-летию Московского Новодевичьего монастыря и 300-летию провозглашения Российской империи». К сожалению, в программе конференции данный подзаголовок не фигурировал, но его исторический посыл связал два века существования государства, народа и его культуры.

Проблематика конференции, посвященная диалогу русской литературы и государственности на протяжении двух веков, казалось, могла бы привлечь внимание средств массовой информации и транслироваться по Первому Всероссийскому каналу или по каналу Культура, о чем, кстати, говорили ее участники – представители многочисленных российских и зарубежных вузов и исследовательских институтов уже на Заключительном заседании. Из 71 участников конференции 22 – представители академической науки из Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Иванова, Костромы, Твери, Ульяновска, Ярославля, Ижевска, 6 – ученые из Сербии, Азербайджана, Польши, Черногории.

Конференция получилась живая, интересная, эмоциональная, серьезная, подлинная, несмотря на формат онлайн и сопутствующие ему технические помехи. Чтобы минимизировать их, хорошо было бы закрепить за каждой секцией сопровождающего модератора, который бы устранял возникающие в процессе работы проблемы технического характера. Допустим, когда участник конференции неожиданно «уходил» из режима онлайн из-за технических помех, стоило бы передавать эстафету другому участнику, а не дожидаться неведомого времени его появления. Кстати, в дальнейшем руководители некоторых секций брали на себя функции модераторов и успешно с ними справлялись, как, к примеру, Ольга Сергеевна Крутликowa (к.ф.н., Санкт-Петербургский университет), ведущая секции «*Державная традиция и революция в творчестве русских писателей*». По ходу работы секции она подсказывала решения возникающих технических сложностей, замечательно вела саму секцию, проявляя интерес к каждому докладу и задавая вопросы. В рамках своей секции О.С. Крутликowa выступила с интересным и содержательным докладом «Эволюция образа Петра Великого в публицистике А.И. Герцена».

Конференция началась с Пленарного заседания, на котором прозвучали 7 докладов, тематически связанных с широким культурным, историческим и мировоззренческим контекстом.

Конференцию открыл доклад Питирима (Творогова), епископа Звенигородского «Мысль державная в проповедях свт. Феофана, Затворника Вышенско-

го». Доклад владыки Питирима – это отрадное свидетельство возвращения церковного слова в сферу академической науки и светского образования, не так давно насильственно и искусственно изгнанного из нее. Изучив гомилетические сочинения свт. Феофана Затворника, владыка Питирим показал, что святитель, основными темами проповедей которого были «богоизбранность государственной власти, роль народа в жизни Отечества», хорошо знал «современную ему эпоху с ее духовно-нравственными проблемами»; он был убежден, что «вера и благочестие лежат в основе благополучия народа».

Вслед за владыкой Питиримом с докладом «Государственническая и геополитическая мысль в русской литературе и публицистике XI–XIX вв.» выступил Владимир Алексеевич Котельников (д.ф.н., ИРЛИ РАН). В своем докладе он проследил появление и развитие темы национальной государственности от «Слова о Законе и Благодати» до творчества К.Н. Леонтьева и Ф.М. Достоевского. В качестве важного этапа развития этой темы В.А. Котельников назвал послание старца Филофея (XVI в.) с идеей «Москва – третий Рим», воплощающей модель христианского мироустройства. Представление о России как имперском универсальном царстве, управляемом монархом – «богоподобным человеком» (Петром I), В.А. Котельников рассмотрел на примере творчества Ф. Прокоповича и Г.Р. Державина, а «движение» к «новому взгляду» на Россию, обосновывающему ее роль на европейской арене, увидел в творчестве А.С. Пушкина. «Проекцию будущего России» как «последнего царства», «православной русской державы» В.А. Котельников обнаружил в «Русской географии» Тютчева. Вместе с тем докладчик отметил как «идеалистичность» русских писателей, ценящих более не «прагматические цели государства», а «религиозные и нравственные ценности», так и на другом полюсе – «индифферентное» и «негативистское отношение ко всем аспектам русского этатизма».

Новым в докладе «Творчество А.С. Пушкина как державное служение» руководителя и главного организатора конференции Александра Вадимовича Гулина (д.ф.н., ИМЛИ РАН) явилось развитие мысли об органической связи творчества Пушкина и державного служения, проявляющейся уже в ранний период. Проясняющими «государственную картину мира» были для Пушкина, как выявил А.В. Гулин, русская победа 1812 г. и «наполеоновский реванш» друзей-декабристов. По убеждению докладчика, открытие поэтом национальной истории произошло не эволюционно, а «внезапно», в пору работы над «Борисом Годуновым» – «прозрением Святой Руси». Именно с этого времени можно говорить об «освобождении от либеральных идей», о «прорыве» национальной и государственной мысли поэта.

Как и в двух предыдущих докладах, в выступлении В.Н. Захарова (д.ф.н., Петрозаводский Государственный университет) «Имперская идея Ф.М. Достоевского» государственная мысль писателя была рассмотрена в контексте большого времени и творчества. По мысли В.Н. Захарова, Достоевский в своих ранних произведениях еще указывает на конфликт между личностью и государством, а уже после каторги, где писатель пережил «перерождение убеждений», он видит «спасение в авторитете власти». Выражением новых убеждений писателя стали, как проясняет их В.Н. Захаров, патриотические стихотворения Достоевского 1854–1856 гг. (нужно отметить, что стихотворения Достоевского чрезвычайно редко становятся предметом научной рецепции), почвенническая программа журналов «Время», «Эпоха», еженедельника «Гражданин», идеи «Дневника Писателя». Сущность имперской идеи Достоевского, прояснил В.Н. Захаров, состоит в Православии и «назначении русского народа»: «явить миру божественный образ Христа во всей чистоте».

В докладе «Образ Государства Российского в русской литературе XVIII в.: некоторые парафразистические параллели» Иван Андреевич Есаулов (д.ф.н., Литературный институт им. А.М. Горького) обозначил «позитивное отношение к русской земле, к стране» отечественной словесности еще с ее домосковского периода, с «осознания православной миссии государства». Ссылаясь на «Слово о Законе и Благодати», И.А. Есаулов подчеркнул «духовную установку» на преображение Русской земли, вследствие обретения «веры благодатной», явившуюся «магистральной для формирования идеала государства и его осмысления в русской литературе», приводя выразительную цитату из Илариона: «уже не капище сатанинское городим, но Христовы церкви зиждем». Вместе с тем, по мысли И.А. Есаулова, в исследованиях советского, революционно-демократического, либерального направлений наблюдается разрыв между аксиологией предмета исследования и самих исследователей, тенденциозно оценивающих взаимоотношения русских писателей с Государством Российским, конструируя его образ в негативном ключе вне понимания его «высокой заданности», обозначенной Иларионом. Обобщая опыт воплощения образа Государства Российского в литературе XVIII в., И.А. Есаулов высказался о создании ею «высокого, грозного, но весьма позитивного образа». Для его корректного истолкования И.А. Есаулов предложил концепцию парафразиса, «тотального» присутствующего в литературе XVIII в.

В докладе «Гоголь как политический мыслитель» Владимир Алексеевич Воропаев (д.ф.н., МГУ им. М.В. Ломоносова) согласился с мнением В.В. Зеньковского о недооцененности Гоголя как политического мыслителя, апеллируя к статье Го-

голя «О преподавании всеобщей истории» (1835) и «Выбранным местам из переписки с друзьями» (1847). «Гоголевская апология России», как определил В.А. Воропаев, «опирается не на внешние благоустройства, а на духовные устои национального характера». В связи с чем «для Гоголя понятие христианства выше цивилизации». Взгляды Гоголя В.А. Воропаев сближает с воззрениями Карамзина и славянофилов, отмечая, что мысли Гоголя «о губительности для человека прогресса и цивилизации» предвещают «К.Н. Леонтьева и богословов XX века».

Завершил Пленарное заседание доклад «Совокупность всех сил русской жизни» (И.А. Гончаров о сильной России) Владимира Ивановича Мельника (д.ф.н., независимый исследователь, г. Москва).

В своем выступлении В.И. Мельник развил тезис о чуждости Гончарова «славянофильской и западнической идеологии». Одной из причин отставания от Европы Гончаров, по мнению В.И. Мельника, считал «разрозненность национальных сил», а «основой национального единства» – язык. Причину «национальной разладицы», как показал в своем докладе В.И. Мельник, Гончаров видел в «элите» русского общества, тогда как основой «сильной России», по мысли классика, является православная вера, «часовня над обрывом».

В каждом из докладов был продемонстрирован высокий уровень филологического мастерства, интеллектуальной и гражданской заинтересованности проблематикой исследования. К сожалению, после докладов не прозвучали вопросы. Скорее всего, сработал «коварный» фактор времени. Доклады располагали к их серьезному и неспешному обсуждению, а в условиях онлайн это, пожалуй, было проблематично.

Затем началась работа секций. Всего за три дня конференции состоялись заседания 9 секций. И названия секций, и докладов на них, как это было и на Пленарном, свидетельствовали об освобождении отечественного литературоведения от советских штампов и клише, от негативной и тенденциозной мифологии в отношении образа Государства Российского.

За Пленарным заседанием в этот же день одновременно в разных аккаунтах началась работа двух секций. Секция «Христианский государственный идеал и аксиология русской литературы» открылась докладом «Исторические истоки государственной доктрины “Православие. Самодержавие. Народность”» Александра Николаевича Ужанкова (д.ф.н., Московский государственный институт культуры). Докладчик представил полную картину истоков формирования государственной доктрины, начиная с Киевского периода русской книжности, затем через Московскую средневековую Русь до времени создания в XVIII–XIX вв. образа «Нового Рима» – Санкт-Петербурга как столицы «новой

светской империи» России. Именно с этого времени, как заключил в своем докладе А.Н. Ужанков, Россию «стремятся переформатировать на западный образец, поменять ее культурный код». Возвращение к истокам начинается с эпохи романтизма, с открытия им «русской истории», в результате чего возрождается «Русская идея», присущая как Киевской, так и Московской Руси, но обретающая «новую словесную форму». Юлия Николаевна Сытина (к.ф.н., Московский государственный областной университет) в докладе «Об основах государственности в «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина» убедительно оспаривает представление некоторых исследователей (довольно авторитетных) о «подмене» Карамзиным «церковного пафоса» в «Истории Государства Российского» патриотическим и эстетическим. Ключевая мысль ее доклада такова: Православие является у Карамзина «абсолютной категорией», «основой государственности» и залогом «величия России».

Интересный доклад с опорой как на авторскую художественную литературу, так и на устное народное творчество представил Юрий Владимирович Лебедев (д.ф.н., Костромской государственный университет), обратившись к изучению укорененности монархического инстинкта в русском национальном сознании. Весомые результаты изучения «законодательной базы» в творчестве Гоголя, характеризующие писателя как государственного мыслителя, продемонстрировал в своем выступлении Игорь Алексеевич Виноградов (д.ф.н., ИМЛИ РАН).

Свою работу конференция продолжила в последующие два дня. Остановимся на некоторых докладах, представленных на различных секциях. Церковной ветви русской словесности на конференции была посвящена целая секция «*Теория государственности в творениях духовных писателей XVIII–XIX вв.*». На ней прозвучали несколько докладов, посвященных свт. Феофану. В докладе «Затвор свт. Феофана как иное служение» Марина Ивановна Щербакова (д.ф.н., ИМЛИ РАН) указала на разнообразие жанрового состава наследия святителя Феофана (экзегетические и аскетические сочинения, гомилии, переводы, публицистика, письма) и обозначила разные формы служения свт. Феофана в затворе: молитву, службу в келейной церкви и книжничество. Актуальные для сегодняшнего дня мысли свт. Феофана Затворника о духовных основах государственности представлены в докладе В.В. Кашириной (д.ф.н., Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова). Как показывает В.В. Каширина, Святитель во всех своих проповедях утверждал мысль о первенстве святой веры, духовной жизни в любой созидательной деятельности, в том числе и общественной, приводя актуальную и для нашего времени цитату: «бич народа и окончательный подрыв

всех основ его благоденствия – охлаждение духа ревности ко св. вере и богоугодной жизни».

И вот что важно: все выступающие отмечали, что представители обеих ветвей словесности, церковной и светской, являлись в своих убеждениях твердой опорой русской государственности, а во все не ее честолюбивыми ниспровергателями, готовившими почву для революции. Это лишний раз убеждает, что наша словесность, светская и церковная, на самом деле едина.

Одним из сильных впечатлений на конференции, на наш взгляд, стали доклады на секции «*Правители России и русская литература XVIII–XIX вв.*». Еще, пожалуй, лет 10–20 назад невозможно было бы представить конференцию с подобным названием секции вне критической или даже сатирической подачи материала. Одним из ярких докладов на секции стал доклад Виктора Андреевича Кожевникова (ст. науч. сотр. ИМЛИ РАН). «“Учуся в Истине блаженство находить...”». Пушкин и Александр I». Докладчик опровергает мнение советских пушкинистов о революционных устремлениях Пушкина, приводя суждение о нем как стороннике конституционной монархии. Изменение во взглядах Поэта на царя, по наблюдениям В.А. Кожевникова, происходит после 1825 г. Докладчик предлагает пересмотреть посвящение эпиграммы «К бюсту завоевателя», ошибочно связываемой советскими комментаторами с Александром I. В качестве основания для пересмотра В.А. Кожевников называет автограф, опубликованный Л.М. Гофманом в 1824 г. с вариантами названий «Бюст Наполеонов», «Кумир Наполеонов». Не все в правлении царей нравилось Пушкину, подытожил В.А. Кожевников, но Поэт «верил в неколебимую славу России и ее великое предназначение».

Новое видение взаимоотношений государя и народа представлено в докладе Валерии Геннадьевны Андреевой (д.ф.н., ИМЛИ РАН) «Образ императора в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир». Не идеализируя царя, показывая его как человека с присущими ему «малозначащими действиями», Толстой, тем не менее, отражает «глубинную связь царя и православного народа». Замечателен по многообразию литературного материала и его подаче доклад «Образы правителей России в творчестве А.К. Толстого» Алексея Владимировича Федорова (д.ф.н., издательство «Русское слово»). Информативным и иллюстративным был доклад Елены Сергеевны Сониной (к.ф.н., Санкт-Петербургский государственный университет) «Точка невозврата: почвенники о реформах Петра Великого».

Хочется надеяться, что опробованная проблематика конференции явится жизнестойким ростком, из которого произрастет целая новая область научных исследований, одно или даже несколько направлений. По единодушному высказыванию

участников конференции, стоит начать хотя бы с продолжения ее работы, с выпуска вслед за ее тезисами монографии. Практически все участники конференции выступали не с частными выводами, а с обобщением результатов своих многолетних фундаментальных исследований, интересных не только узкому кругу специалистов-филологов, но и самой широкой общественности и не в последнюю очередь чиновникам-государственникам.

Ученые-гуманитарии, связанные работой со своими университетами и исследовательскими институтами, говорили о России сегодняшней, о катастрофе, происходящей с высшей школой, тотальном сокращении часов и ставок по русской литературе в вузах Российской Федерации, особенно в провинции. Как сообщила одна из участниц, из 15 ставок на их кафедре в одном из провинциальных вузов России осталось 1,5 ставки. А ведь русская литература, как показала конференция, деятельная и созидательная строительница, духовная опора основ справедливой государственности. Однако для всех очевидно разрушение этой опоры. Необходимость исправления этой ситуации на государственном уровне настолько очевидна, что сама конференция явилась как отрадным явлением, так и сигналом бедствия на общенародном государственном корабле.

Если такими темпами наше образование будет разрушаться и дальше, то уже скоро некому будет учить русской литературе, а значит, и всему доброму, вечному. Этой теме была посвящена лишь часть разговора на Заключительном общем заседании, когда всем не хотелось расходиться или, точнее, отключаться от *зума*. Может быть, еще и потому, что наша русская классика, освобожденная от советской атеистической и антигосударственной мифологии, учит неистребимому духу свободы, жертвенной и деятельной любви, созиданию и сотворчеству.

Список литературы

Воропаев В.А. Н.В. Гоголь как политический мыслитель // Два века русской классики. 2020. Т. 2. № 4. С. 74–85. DOI <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2020-2-4-74-85>.

Тарасов Б.Л. Понятия «христианской империи» в историософии Ф.И. Тютчева // Два века русской классики. 2020. Т. 2. № 4. С. 94–103. DOI <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2020-2-4-94-103>.

Гулин А. В. Международная научная конференция «Русская литература и национальная государственность XVIII–XIX вв.»: замысел, итоги и перспективы // Два века русской классики. 2020. Т. 2. № 4. С. 260–271. DOI <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2020-2-4-260-271>.

References

Voropaev V.A. N.V. Gogol' kak politicheskii myslitel' [Nikolai Gogol as a political thinker]. *Dva veka russkoi klassiki* [Two centuries of the Russian classics]. 2020, vol. 2, № 4, pp. 74–85. DOI <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2020-2-4-74-85> (In Russ.).

Tarasov B.L. Poniatiia "khristianskoi imperii" v istoriosofii F.I. Tiutcheva [The concept of "Christian empire" in the historiosophy of Fyodor Tyutchev]. *Dva veka russkoi klassiki* [Two centuries of the Russian classics]. 2020, vol. 2, № 4, pp. 94–103. DOI <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2020-2-4-94-103> (In Russ.).

Gulin A. V. Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia «Russkaia literatura i natsional'naia gosudarstvennost' XVIII–XIX vv.»: zamysel, itogi i perspektivy [International scientific conference "Russian Literature and National Sovereignty of the 18th — 19th Centuries": concept, results and prospects]. *Dva veka russkoi klassiki* [Two centuries of the Russian classics]. 2020, vol. 2, № 4, pp. 260–271. DOI <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2020-2-4-260-271> (In Russ.).